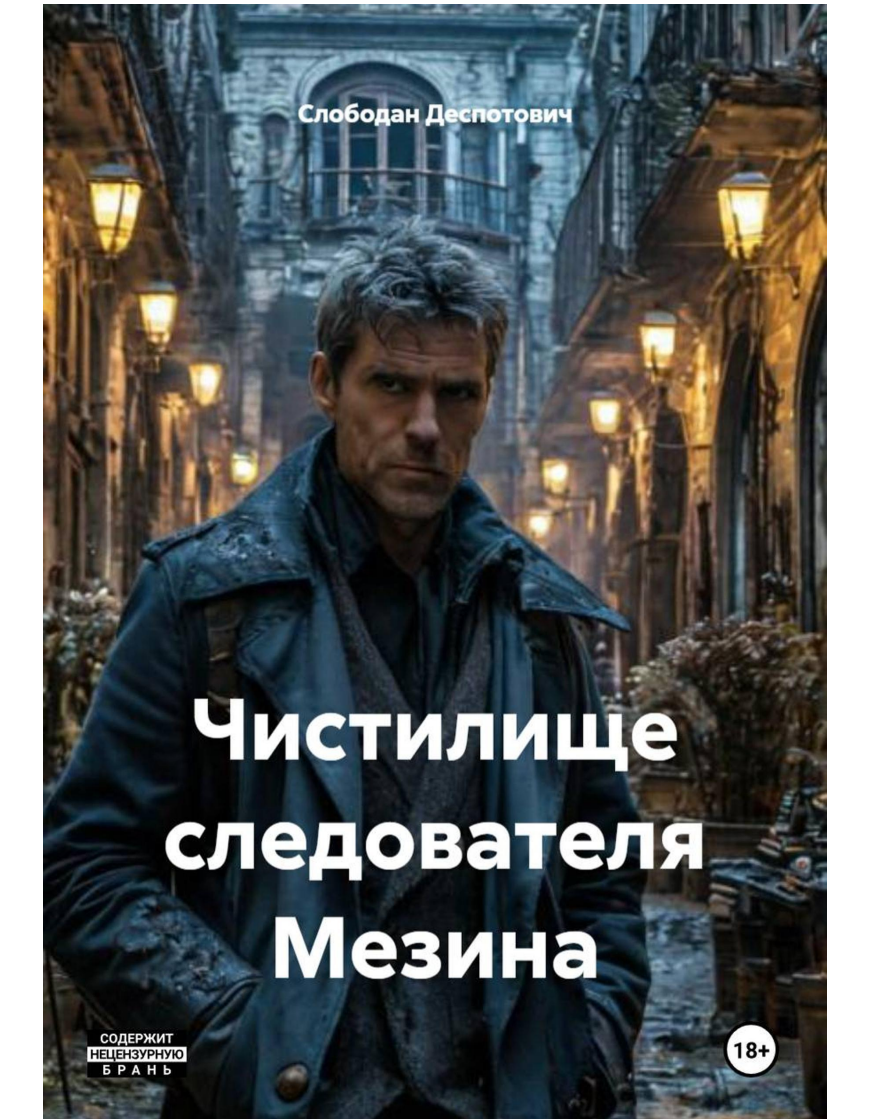

Слободан Деспотович

Чистилище следователя Мезина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Слободан Деспотович

Чистилище

следователя Мезина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73170683

SelfPub; 2026

Аннотация

Следователь Мезин, после своей гибели в нашем мире, попадает в мир "Чистилища" где ему предлагают работу детектива полиции. Первое дело о пропавших домашних животных приводит его больницу, в подвале которой он обнаруживает нечто ужасное.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Слободан Деспотович

Чистилице

следователя Мезина

Глава 1 Прибытие

19 июля. Последний день недели.

Виталий Иванович Мезин открыл глаза. Перед ним в темно-сером тумане тонула кирпичная стена. Пахло гарью. Мезин вдохнул и снова закрыл глаза.

Где-то вдалеке что-то бряцало и вроде как заржала лошадь. Прошли минута-две и Виталий Иванович вспомнил где он, кто он и что произошло. Он резко сел, схватился за грудь – сердце билось ровно и спокойно. Боли не было. Он огляделся – ни Карины, ни Миши, ни ведьмы с сыночком маньяком – никого не было.¹

Мезин встал, не уверенно, пошатываясь, прошел несколько шагов вперед и оперся рукой о стену. Кирпичи были влажными, он почувствовал это своей ладонью. Переждав легкую тошноту и головокружение, он собрался с силами, прошел через проем в стене, спустился по бетонной лестнице на пер-

¹ Предшествующие события описаны в книге «Мидгард следователя Мезина». К нашей истории они не имеют отношения.

вый этаж и вышел на улицу. Туман был плотным, настолько плотным, что Мезин мог различить только землю перед ногами и горящую расплывающимся желтым, вывеску ларька, стоящего в десяти метрах от входа в «Дом Архитектора». Вывеска гласила: «Бюро Прибывших. Добро пожаловать».

– Не было же никакого ларька – подумал Виталий Иванович и обернулся в поисках мысленной поддержки, в поисках чего-то знакомого, чего-то, за что мозг мог бы зацепиться. Стены Дома уходили вверх и терялись в туманной темноте. Дом Архитектора был тот же, только вот кирпичные стены его больше не были покрыты несколькими слоями бездарных граффити. Он ошупал свою одежду и карманы. Не было ни пистолета, ни кобуры, ни запасной обоймы, ни кошелька, на месте оказались только смятая пачка сигарет, зажигалка и удостоверение следователя по особо важным делам. Мезин облизнул пересохшие губы, открыл пачку пересчитал сигареты – их оставалось одиннадцать, вытащил одну, подкурил и присел на ступеньку бетонного крыльца, не отрывая взгляда от появившегося, пока он был без сознания, не понятно откуда ларька.

Выкурив сигарету, и так и не вспомнив ничего – что бы объясняло происходящее, он выбросил бычок, встал и пошел к святящейся вывеске. Ларек представлял из себя небольшой домик на колесах, одна стена которого была переделана под витрину. За стеклом на деревянных полочках лежали ровными рядами различные брошюры. Не обращая

на них внимания Виталий Иванович нагнулся к окошку, почти просунув голову внутрь и уставился в лицо мужчине с черными кучерявыми волосами и черными усами. Мужчина был одет в белую рубашку с черной галстуком-бабочкой на воротнике.

– Долго вы – спокойно констатировал мужчина и протянул Мезину граненый стакан до краев заполненный пузырящейся прозрачной жидкостью. Тот принял стакан и недоверчиво понюхал его содержимое.

– Пейте, не бойтесь. Минеральная, газированная вода. Очень полезно, бодрит и освежает.

Мезин сначала слегка пригубил, а затем залпом опустошил стакан с прохладной и очень вкусной водой, пузырьки газа приятно щипали горло, а желудок наполнился нежной прохладой.

– Спасибо – сказал Виталий Иванович возвращая пустой стакан – Кто вы? Где все? Где я? Что вообще происходит? – он задал первые пришедшие в голову вопросы.

Мужчина с усами устало вздохнул и начал – Добро пожаловать в город Габаровск. Я, в одно и то же время, и поздравляю вас, и выражаю вам глубокое соболезнование – видно было, что произносит все это мужчина далеко не в первый раз – Поздравляю вас с вашим новым этапом этой жизни и сочувствую вам, в связи с неожиданным для вас прерыванием предыдущего этапа!

– Че? – Виталий Иванович снова просунул голову в окош-

ко.

Мужчина беззвучно зашевелил губами, Мезину показалось, что он произнес что-то вроде: «Опять двадцать пять!»

– Вы умерли. Умерли в Мидгарде, то есть у вас на Земле, и попали к нам в Чистилище. В город Габаровск, альтернативу вашему родному городу, точнее тому где вы скончались. Вам предстоит прожить тут еще одну полноценную жизнь, по результатам которой, будет решено куда вы отправитесь дальше, для вечного пребывания, в Ад или в Хэвен.

– Че? – Виталий Иванович высунул голову из окошка, выпрямился и сквозь стекло посмотрел на усатого мужчину, пытаясь понять, кто из них двоих сошел с ума – Как это? Я умер?

– Причина смерти – сломанные сильнейшим ударом два ребра. Одно проткнуло легкое, второе поджелудочную железу. Сначала потеря сознания от недостатка кислорода, потом смерть в результате обильного кровоизлияния во внутренние органы – мужчина читал все это водя пальцем в толстой, похожей на бухгалтерскую, тетради.

– Но живут же люди и с одним легким, и дышат – начал бессмысленный спор Мезин.

– Да живут, а вы вот не смогли. У всех разные организмы. Возможно, вам следовало бы меньше курить.

Пропустив последнюю фразу мимо ушей Виталий Иванович, трясущимися руками достал пачку из кармана ветровки и раскурил очередную сигарету – Да вы врете все – рассме-

ялся он. Усатый мужчина его веселия не разделял.

– А кто тогда вы? – спросил следователь после затяжки – Бог? Святой Петр?

– Нет. Я сотрудник Бюро Прибывших. Это моя работа. Когда-то я, как и вы умер в Мидгарде, и теперь я здесь, работаю, пытаюсь быть лучше, чтобы после смерти попасть в Хэвен, а не в Ад. Вот вам краткая справочная информация: Чистилище – географически копия Земли, с некоторыми незначительными изменениями. Другие названия, другой климат – он провел рукой в воздухе, показывая на туман, частично другие животные, время течет по-другому, еще ряд отличий – он пожал плечами – Я знаю вам не верить – он усмехнулся – Никому сначала не верить. Но вы привыкнете. Поверьте мне. И через какое-то время, станете воспринимать это, как основную часть вашей жизнь, а то что было на Земле – как предварительную жизнь. И чем быстрее вы в нее окунетесь, в нашу жизнь, тем быстрее вам станет легче. Поэтому я предлагаю вам не задерживаться и отпустить меня. Мне бы хотелось скорее попасть домой, меня ждет жена и горячий ужин. Хотя, я конечно с удовольствием отвечу на любые ваши вопросы – казенным тоном закончил мужчина с усами.

– Я... Так, а что мне делать – то, сейчас?

– Живите. Живите – ведь это ваша новая жизнь.

– А куда мне пойти? Моя квартира и дом, остались моими в этом мире?

– Не-е. Вон там – он указал рукой в туман, туда где долж-

на была быть дорога – Чуть ниже, вас ждет представитель вашего работодателя. Ступайте к нему, он отвезет вас в ваше новое жилье.

– И кем я должен работать здесь?

– Вы были следователем у себя? – он бросил короткий взгляд в тетрадь – Значит и здесь вас устроят в полицию, в отдел криминального сыска, я подозреваю.

Виталий Иванович повернулся в сторону, указанную уса-
тым мужчиной. Узкая дорожка терялась в тумане. – Что ж
– подумал Мезин – Может это все мне сниться – он сделал
несколько шагов вперед, услышав в вдогонку – Еще раз ис-
кренне поздравляю с прибытием в Чистилище! Добро пожа-
ловать!

Мезин ничего не ответил и пошел по дорожке вперед.
Пройдя шагов пятьдесят, он увидел выступившую из тумана
пролетку, запряженную двумя лошадьми, место извозчи-
ка было пусто, но на пассажирской лавке кто-то сидел.

Подойдя вплотную Виталий Иванович увидел, что это мо-
лодая женщина с вьющимися рыжеватыми волосами, краси-
вым лицом и идеальной осанкой. Женщина, точнее девушка
была одета в черное или скорее темно-зеленое длинное пла-
тье до самых сапог, с какой-то бахромой на месте воротника.
Платье, пролетка, да и сама девушка выглядели так словно
они перенеслись сюда из конца девятнадцатого века.

– Виталий Иванович? Наконец-то. Забирайтесь, уже вече-
реет, мы вас уже заждались – девушка говорила с легким, ед-

ва заметным акцентом, но голос ее был мягким и приятным.

Мезин оглянулся, ларька с этого места было не видно, но было слышно, как хлопают ставни. Мужчина с усами закрывал свое учреждение.

– Виталий Иванович, ну-же.

Мезин ухватившись руками поудобнее забрался в повозку и плюхнулся на сиденье рядом с девушкой.

– Егор! – крикнула она в темноту, затем протянула Мезину свою руку в тонкой перчатке – Рута – произнесла она, когда Виталий Иванович легонько пожал ее ладонь – Помощница полицейского детектива по делам криминального сыска. То есть ваша помощница. Если вы согласитесь принять эту работу.

В пролетку, из тумана, на место извозчика забрался совсем молодой парень в синем мундире – Егор – представился он, поднеся руку к шлемообразному головному убору, напоминающем каску-смотрителя у английской полиции.

– Виталий – откликнулся Мезин.

– Егорка, помчали на Гамбула 12, к вашему общежитию.

Егор кивнул и прикрикнул на лошадей. Повозка резко тронулась.

Минут десять они ехали в полном молчании, лишь цоканье копыт, да скрип повозки нарушали накрытую туманом тишину. Виталий Иванович разглядывал наполовину скрытые во мгле дома, медленно выползавшие им навстречу по обеим сторонам дороги. Мысли его перескакивали одна на

другую, создавая хаос в мозгу. Он верил и одновременно не верил в происходящее с ним.

– Виталий Иванович, вы можете задавать вопросы, у вас их наверняка полно. Я с удовольствием отвечу. Ехать нам еще долго, около часа, можно поговорить – прервала затянувшееся молчание Рута.

– Здесь всегда такой туман? – помедлив немного спросил Мезин, такой контраст с его родным Хабаровском, одним из самых «солнечных» городов страны, ему совсем не нравился. Напоминало осень в Подмосковье.

– Часто, но не всегда. Здесь рядом река, Зея. В глубь города туман будет не такой сильный.

– Зея? Не Амур? – удивился Виталий Иванович. Рута отрицательно помотала головой. Мезин снова повернулся в сторону.

– Давайте, я расскажу вам о том, что вызывает наибольшее непонимание и удивление у вновь прибывших – Рута явно решила продолжать разговор, в ее представлениях, ее новый руководитель должен был быть по разговорчивее – Парадокс времени.

Виталий Иванович вновь повернулся к девушке.

– Вот мы с Егоркой оказались в Чистилище почти в одно время, с разницей в несколько недель, пятьсот лет назад по местному времени, но – она подняла тоненький указательный палец вверх – Я умерла на земле в 1927 году, а Егор в 2029... Ой, а вы в каком году умерли?

– В 2028.

– О, рядом с Егором – весело воскликнула Рута – Вот видите, а сюда вы попали на пятьсот лет позже него.

– Может даже пересекались в земной жизни – подал голос Егор – Я из Уссурийска сам. Разбился на машине. Пьяным ехал.

– И здесь снова стал водителем? – спросил Мезин.

– Ага – хохотнул парень – Водительское на лошадь получать не надо. Я убегал от полицейской погони и разбился, а теперь сам в полиции работаю. Вот такие повороты судьбы случаются в нашем мире.

– А вы? – спросил Мезин повернулся к Руте – Вы откуда?

– Я из Клайпеды. Это на Балтийском море. Здесь оно, кстати называется: «Ненастоящее море», вот прям так и называется.

– Далеко вас занесло – следователь помолчал и спросил – А вы как умерли?

Даже в темноте Мезину показалось будто лицо Руты потемнело. Она чуть прикусила губу и на несколько секунд отвернулась.

Вновь встретившись глазами с Виталием Ивановичем, она ответила – Это нормальный вопрос, не переживайте. Меня изнасиловали и задушили. Может быть поэтому я и переехала после смерти, как можно дальше оттуда. Жить там мне не хотелось.

– Я тоже в Уссурийске оставаться не смог – вновь подал

голос Егор – Ходишь там, среди этих домов, но дом твой – уже не твой, друзей и родственников нет... Даже город по-другому называется здесь...

– Я правильно понял – спросил Мезин, мысленно благодаря влезшего в разговор Егора за то, что ему не пришлось говорить Руте сочувственных слов и изображать скорбь – Что где ты географически умираешь, там на земле, то в том же месте и возрождаешься здесь?

– Да. Всегда – кивнув ответила Рута.

– У меня недавно умерла бывшая жена... Точнее ее убили – это значит, что она сейчас где-то здесь?

– Это возможно. Только она могла появиться здесь тысячу лет назад, по местному времени. А может быть только появиться здесь, через тысячу лет. Даже если бы вы погибли в одном месте, в одно и то же время, в Чистилище вас может разнести на многие столетия, и только связанные кровным родством, вместе погибшие, появляются в одно время. Возможно также, что ваша жена попала сразу в Хэвен. Ну или в Ад – такое тоже бывает – добавила Рута – Многие так проживают жизнь на земле, что сразу понятно, куда их определить, большинство же, такие как мы, попадают сюда. Второй шанс. Вторая попытка.

– Вы сказали: по местному времени – спросил Виталий Иванович, не зная радоваться ли ему или горевать от той новости, что он не встретит тут свою бывшую жену – Какое оно, местное время?

– Парадокс времени – повторила она – Один год жизни здесь, равняется одному дню жизни на земле. Последний суд наступает, когда вам, по земным меркам, исполняется сто двадцать лет. То есть если вам, например, как и мне двадцать девять лет, то жить в Чистилище вам предстоит еще тридцать три тысячи двести пятнадцать лет – голос Руты был полон восторга – Это же замечательно! Полно времени для того, чтобы весы правосудия склонились в нашу сторону!

– Мне сорок три – тихо произнес Мезин, пытаясь осознать услышанное.

Оставшийся путь Рута продолжала рассказ о Чистилище, о его отличиях от Мидгарда. О парадоксе ученых и инженеров, у которых, не смотря на тысячелетнюю жизнь здесь не получается создать даже двигатель внутреннего сгорания, не говоря уже о других вещах, ставших нормой в земной жизни во времена Виталия Ивановича. О социальном устройстве, огромном неравенстве между самыми богатыми и самыми бедными. О географии, о том, что в Чистилище нет государств и каждый населенный пункт как бы сам по себе, в городах правят мэры, в селах все вопросы решаются на сходе жителей.

Мезин слушал в пол уха. Он все пытался и никак не мог сосчитать, сколько же тысяч лет ему предстоит прожить здесь. Понятно, что до хрена, но сколько конкретно?

– А умереть раньше возможно? – перебил он свою помощницу, рассказывавшую в этот момент о том, к какому часу

лучше приходиться на центральный рынок за продуктами.

– Конечно. Вас могут убить, вы можете заболеть и умереть – медицина тут на уровне начала двадцатого века. Суицид тоже частое явление, но говорят, что это прямая дорога в Ад – легко переключилась с одной темы на другую Рута.

– Суицид точно не мое. А есть какой-то список, какая-то инструкция как нужно жить, чтобы потом попасть в этот ваш Хэвен? Я так понимаю – это Рай по-нашему?

– Нет. Никто не знает, что происходит на последнем суде. Какие поступки считают плюсом, какие минусом. Каждый решает сам для себя, как ему жить. Раздавать все заработанное нуждающимся или обеспечить себя комфортом. Как поступать, когда видишь зло, как кто-то творит зло. Как понять, что зло, а что добро. В этом то и состоит сложность бытия. На второй ваш вопрос ответ – да, Хэвен это рай.

– У вас тут, наверное, полно религиозных сект, говорящих о том, что-они-то точно знают, как нужно жить.

– Да этого у нас полно. Управа полна делами о мошенничествах, вымогательствах и вовлечении в принудительное рабство.

– А тюрьмы у вас есть? Какие сроки за преступления?

– За доказанное убийство – смертная казнь сразу, чтобы убийца не успел исправить карму хорошими делами, а так, ну... Десять-пятнадцать тысяч лет средний срок в тюрьме или пять-восемь на каторжных работах.

– Это радует – произнес Мезин и дальше они ехали молча,

думая каждый о своем.

Вечер накрыл город, растворив в себе речной туман. Пролетка остановилась возле здания общежития. По темному и пустому подъезду, следователь и его помощница поднялись на пятый этаж. Проходя по длинному проходу Рута показал где общий туалет, где общая душевая. Кухни нет, в Чистилище принято питаться в общественных заведениях, а кухни могут позволить себе только обеспеченные люди – Город сильно перенаселен – пояснила она. Потом они остановились у облезлой деревянной двери, девушка достала ключ и отперла крохотную комнатку. В комнате стояла кровать, с матрасом и аккуратно сложенным на нем постельным бельем, стол, стул, электрический чайник и фарфоровая кружка, маленький шкаф примостился у окна, напротив кровати. Они прошли не разуваясь, Рута щелкнула выключателем, включив тусклый желтоватый свет и прошла в конец комнаты к окну.

– Вот – сказал она смущенно – Но ваша заработная плата детектива криминального сыска, позволит вам арендовать отдельную квартиру, поэтому вы тут ненадолго.

– Спасибо и на этом – устало ответил Виталий Иванович, он вдруг осознал, что ужасно, смертельно устал и как никогда в жизни хочет спать. Просто рухнуть на кровать и провалиться в долгий, глубокий, полный сновидений сон.

– Не буду вам мешать. Вот будильник – Рута ткнула пальцем в металлические красные часы на подоконнике, завтра

в восемь вам на работу. Вон тот дом напротив – она кивнула на грязное стекло окна. Мезин подошел поближе, увидел на противоположной стороне дороги большое здание в свете желтых уличных фонарей и кивнул.

– Подходите в тридцать первый кабинет, ваш начальник будет ждать вас. Если вдруг что-то понадобится, то Егорка живет тут же, в двести четырнадцатой комнате, на втором этаже. В этом общежитии в основном живут сотрудники полиции, поэтому здесь можете чувствовать себя в полной безопасности.

– Я смотрю электричество ваши ученые все-таки смогли изобрести – устало произнес Мезин.

– Электричество, канализация, водопровод, отопление все это есть. Только работает с перебоями – улыбнулась девушка – Все, я не буду больше вас задерживать. Увидимся завтра на работе.

– До завтра – Виталий Иванович проводил Руту до двери, закрылся на щеколду, собрался с силами и все-таки расстелил постельное белье, разделся и рухнул на кровать, почти моментально провалившись в сон.

Глава 2 Первое дело

20 июля. Первый день недели.

Проснулся Мезин от громкого, нетерпеливого стука в

дверь. Он откинул одеяло, шагнул к двери и отодвинул щеколду, дверь тут же распахнулась. На пороге стоял Егор.

– Ну вы что же, Виталий Иванович? – с легким укором в голосе спросил он.

– Будильник забыл поставить – протирая глаза ответил Мезин, бросив взгляд на красные часы, стоявшие на подоконнике. Часы показывали восемь тридцать. – Сейчас, умоюсь и идем. Проходи, садись...

– Спасибо, но я пойду. Работа. Петр Анисимович будет ждать вас к девяти, все так же в тридцать первом кабинете. Увидимся на работе.

– Хорошо. Давай.

Егорка слегка поклонился и закрыл дверь, по коридору застучали его спешные, удаляющиеся шаги. Виталий Иванович не торопясь снял полосатое, махровое полотенце с вешалки, с деревянной полочки взял зубную щетку, зубной порошок, в жестяной баночке с надписью: «Зубной порошок», мыло в алюминиевой мыльнице, толкнул дверь ногой и медленно пошел по коридору в сторону душевой.

Без пяти минут девять Виталий Иванович, вошел в желтое здание напротив общежития, с резной вывеской: «Полицейское управление криминального сыска города Габаровска».

Пышнотелая девушка в форме, сидевшая за стеклянным окошечком сразу после входа, мило улыбнувшись, подсказала ему как пройти в тридцать первый кабинет.

Продолжая относиться ко всему происходящему, как к за-

тянувшемся похмельному сну, Мезин постучал в дверь кабинета и сразу же толкнул ее проходя во внутрь.

В кабинете с побеленными стенами, за большим деревянным столом, под большим портретом какого-то обрюзгшего толстяка, сидел очень пожилой мужчина в форменном кителе. Справа от стола к стене был приставлен, крохотный диванчик на котором в скромной позе сидела Рута, на ней были темно-зеленое платье, черная шляпка с сеточкой и вчерашние сапоги на каблуках, ее рыжие волосы были завиты и лицо было покрыто веснушками, деталь которую Мезин вчера не заметил. Рута улыбнулась.

– Проходите. Присаживайтесь Виталий Иванович – достаточно бодрым голосом, для старика произнес пожилой мужчина за столом. Мезин подошел, обменялся рукопожатием с хозяином кабинета, поприветствовал Руту и присел на предложенный мягкий стул.

– Позвольте представиться – сказал старик – Петр Анисимович Подь, начальник криминального сыска города Габаровска. Ваш непосредственный начальник.

– Эм... – начал было Мезин, но Петр Анисимович в предупреждающем жесте приподнял левую руку.

– Не утруждайте себя. Я прекрасно, все о Вас знаю Виталий Иванович – он кивнул на толстую папку, лежащую на краю стола – Вы были весьма выдающимся следователем вашего времени и вашего мира Виталий Иванович, и я чрезвычайно рад приветствовать Вас в нашем сыскном отделе.

Я знаю, хотя честно говоря уже сам не помню, что переход из Мидгарда в наше Чистилище очень часто вызывает у людей, гх... скажем культурный и эмоциональный шок... Мы можем предоставить Вам еще недельку отпуска за свой счет, если вы пока не готовы преступить к вашим обязанностям, чтобы вы могли осмотреться, обжиться чуть-чуть, что скажите Виталий Иванович?

– Спасибо, но нет. Я бы хотел быстрее влиться в работу – сказал Мезин думая о том, что на самом деле ему куда вливаться не хочется, а хочется только одного, вернуться назад в свой, родной мир. В свою квартиру, в свой отдел, к своим маньякам, убийцам и прочим преступникам. Но если это сон, то по законам кошмарных снов, все должно развиваться как можно быстрее, и просто сидеть в общаге совсем не хочется – Может я в коме? – еще подумал он.

– Замечательно – растягивая слоги произнес Петр Анисимович – Я в Вас не сомневался. Так-с, сначала немного организационных моментов. С сегодняшнего дня Вы назначаетесь на должность детектива в отдел криминального сыска полиции города Габаровска – Вот Вам удостоверение за подписью мэра города и гербовой печатью. Вам полагается кабинет, кабинет номер двадцать один, как раз под моим, личная помощница, ассистент так сказать – он указал на Руту – Личный извозчик Егор, с ними Вы уже знакомы, позволю себе только добавить, что Рута очень талантливая молодая женщина, не смотря на ее непростую судьбу и долгие стран-

ствования по миру, я думаю, что в свое время, лет так этак, через сто она займет место оперативного офицера в нашей полиции. После окончания нашей беседы она проводит Вас к завхозу, где Вам выдадут форменную одежду и оружие. Ну и так же Вам полагается оплачиваемый отпуск раз в году и ежемесячное жалование в размере ста двадцати рублей, что, впрочем, не предел и будет увеличиваться в зависимости от Ваших успехов. Есть ли у Вас вопросы по организационным моментам?

– Никак нет – неожиданно для себя и присутствующих грохнул Мезин.

– Замечательно. Тогда перейдем к Вашему первому делу – Петр Анисимович взял в руки тоненькую папочку. Виталий Иванович подался вперед. Сон или кома, но профессионального любопытства никто не отменял.

– Госпожа Чардымова Ольга Михайловна обратилась к нам с собственноручно написанным заявлением. У нее пропал тоттош. Еще вчера утром.

– Простите. Кто пропал? – переспросил Мезин.

– Тоттош.

– Что это?

Петр Анисимович пожал плечами и беспомощно посмотрел на Руту, ища поддержки.

– Тоттош – с готовностью ответила девушка – Это такое животное. Такое... Они очень ласковые и преданные, и умные, что-то типа собаки... Домашнее животное в общем,

лохматое такое, я найду картинку и покажу. На земле, в нашем прошлом мире, таких нет.

– Собак и кошек у вас не держат? – спросил Мезин, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Кошек держать запрещено, а собак здесь вообще нет – ответила девушка.

– Почему?

– Считается, что кошки проводники в мир Ада, поэтому их нельзя содержать, хотя некоторые нарушают. А собаки... Все собаки, как известно, попадают в рай. Поэтому в Чистилище их нет. Они все в Хэвене. У вас была собака?

Виталий Иванович мотнул головой. Наступила тишина. Мезин обдумывал услышанное и просто молчал. Петр Анисимович сидел, уперев голову в ладонь и смотрел в стену прищулив правый глаз, возможно пытался вспомнить как выглядят собаки, которых он не видел уже много тысяч лет. Наконец он вернулся в действительность, прочистил горло и продолжил: – Так вот. Еще вчера с утра тоттош пропал, Ольга Михайловна пыталась найти его сама, а к вечеру обратилось к нам. В деле есть ее показания, но я бы съездил к ней и опросил ее снова, Виталий Иванович, все-таки женщина пожилая уже, одна из старейших в нашем городе.

Мезин откинулся на спинку стула и начал ожесточенно растирать пальцы на руках.

– При всем уважении Петр Анисимович – Виталий крепко сжал челюсти – Но вы читали мое дело? – он кивнул на

толстую папку на краю стола – Я нашел. Раскрыл несколько крупнейших по числу жертв, у нас в стране маньяков, серийных убийц. Я раскрывал заказные убийства, ловил киллеров, убийц политиков и бизнесменов, и заказчиков этих убийств, мой следственный отдел занимался самыми резонансными делами города и края – он делал короткие паузы после каждой точки – И вы предлагаете мне искать какую-то собачку? Это издевательство? Или шутка? Или такая проверка? Или так прописывают в вашем отделе?

– При всем уважении Виталий Иванович – Петр Анисимович подался вперед, сжав свои ладони – У нас в Чистилище, убийства случаются довольно редко, все дорожат своей кармой и не хотят попасть в Ад – это, во-первых. Во-вторых – дело, очень резонансное – почти передразнил Мезина, начальник криминального сыска – Тотоши стали пропадать очень часто, это тридцатый случай за последние четыре месяца. И наших горожан, а значит и мэра это очень беспокоит. В-третьих, – он кивнул на толстую папку – Я тщательно изучил вашу биографию перед вашим пребыванием – свое последнее дело вы провалили, устранив маньяка только с помощью внештатного, колдовского вмешательства из нашего мира, и вообще, жили весьма несправедливо, ведя распутный и высокомерный образ жизни. Вас сюда направили, чтобы вы исправились. Исправляйтесь. Свободны.

Мезин помолчал, активно двигая нижней челюстью, затем молча встал и пошел к выходу из кабинета. Рута вскочила,

забрала со стола тоненькую папку и пошла за своим новым руководителем.

– Вы не переживайте Виталий Иванович – успокаивала она его, пока они шли по длинным коридорам на склад к завхозу – Это действительно серьезное и сложное дело и, если вам удастся его раскрыть, ваш рейтинг в глазах Петра Анисимовича сразу пойдет вверх.

– Да я и не переживаю... Собаки так собаки. Умер так умер. Только Рута, называй меня просто – Виталий. Надоели эти имена отчества, если честно.

Завхоз, уса́тый пожилой мужчина с недовольным лицом, выдал Мезину форму – темно-синий костюм, брюки и пиджак с длинными полами и эмблемой полиции города на плече (позолоченным орлом с двумя кинжалами в когтистых лапах, в окружении золотых звезд), синюю рубашку, нелепую фуражку с козырьком, сапоги из грубой кожи, кожаный ремень и оружие – пистолет по виду напоминающий кремневое оружие восемнадцатого века, только с обоймой на три патрона и капсюльным замком, запасную обойму, коробочку с патронами, а также длинный кинжал в ножнах, крепящихся к ремню.

После того как все необходимые подписи были поставлены, Виталий Иванович прошел в свой новый личный кабинет с большим пустым столом, маленьким пустым столиком сбоку и двумя грубыми стульями, где он переоделся, а затем в сопровождении Руты вышел во внутренний двор. Там их

уже ждал Егор и запряжённая двумя лошадьми пролетка, на низких дверцах которой, также был нарисован герб полиции.

— Ну что ж — сказал новоиспеченный детектив криминального сыска, раскрыв на мгновение тонкую папку с делом, когда они с Рутой уселись на мягкую скамью повозки — Давай Егорка, мчи на улицу Устомина 85а, посетим Чардымову Ольгу Михайловну, нашу потерпевшую.

— Так точно Виталий Иванович — Егор дернул поводья — А ну пошли ленивые!

Под цокот копыт пролетка выкатилась из внутреннего двора и свернула вверх к улице, которая в нашем мире называлась улицей Серышева.

Мезин открыл папку и пробежал глазами два листа исписанных крупным красивым подчерком, в основном включающих в себя показания потерпевшей. Он уже хотел было спросить у Руты какие-нибудь подробности про эту Ольгу Михайловну и даже открыл рот, но этот вопрос так и остался не озвученным.

— Что это? — произнес он.

— Где? — с готовностью к ответу спросила помощница. Мезин прислушался, пытаясь откинуть в сторону звук цокающих по мостовой копыт от их лошадей и лошадей, проезжающих мимо повозок. Медленный и монотонный гул, напоминающий слившийся в единый тысячеголосый стон, плыл над улицей со стороны длинного здания, в котором в мире Мезина находился штаб восточного военного округа.

– Гул... Как будто стонет кто-то?

– Ах это... Я уже почти перестала замечать. Справа от нас центральная городская больница. Не всем везет так как нам, погибнуть в достаточно юном возрасте. Очень много людей умирает в глубокой старости, прикованные к своим или больничным постелям. Парализованные, страдающие деменцией, в Чистилище их ждут еще сотни и даже тысячи лет, пока они доживут до возраста в сто двадцать земных лет и попадут на последний суд. Они доживают здесь, где сестры милосердия и врачи осуществляют за ними должный уход. Это очень печально. И я благодарна богу, что сама не нахожусь в их положении.

– Мороз по коже. Это они так стонут, что слышно на улице?

– Тысячи голосов, бессвязно молящих о смерти...

– Кошмар. Почему нельзя облегчить их участь?

– А кто рискнет своим будущим? Убийство грех, попасть в Ад никто не хочет.

Через пятнадцать минут они подъехали к двухэтажному особняку, принадлежащему Чардымовой Ольге Михайловне. Маленький садик с подстриженным газоном, колонны у входного проема, резные ставни, все говорило о хорошем финансовом положении владельцев дома. Старушка хозяйка оказалась достаточно бодрой женщиной, не смотря на время, пытавшееся согнуть ее пополам. За чаем с показавшимися

Мезину божественно вкусными печеньем (Виталий Иванович осознал, что это первая еда, которую он ест в Чистилище) Ольга Михайловна рассказал им историю пропажи своего ненаглядного тотошика по кличке Милош. История это была максимально проста – она проснулось, а Милоша рядом нет, нет и в других комнатах, нет и во дворе куда тот мог спокойно выбегать, когда хотел. Вместе с дворецким Олегом, она обыскала каждый уголок дома, все закоулки сада, каждый кустик, но тотоша нигде не было. И она поняла, что его похитили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.